

Глава 1376 Нарисованный сон. Ключи к Великой Пустоте.

Взгляд Лу Чжоу упал на картину на столе, которую оставил Фань Чжун. Он не мог не вспомнить древнюю карту из козьей шкуры, которая была удивительно похожа на эту картину. Древняя карта из козьей шкуры открыла ему неизвестную землю, но, к сожалению, вопросов было больше, чем ответов.

Неизвестная земля была овальной и огромной. Область золотого лотоса была маленькой, похожей на недавно выросший лист. По сравнению с огромной неизвестной землей девять областей были слишком малы. Девять областей окружали неизвестную землю, как девять лепестков окружают цветок; некоторые из них были больше, некоторые меньше, некоторые находились далеко, а некоторые — ближе друг к другу.

Область желтого лотоса находилась недалеко от области золотого лотоса.

Лу Чжоу подумал, не отделяется ли область золотого лотоса от неизвестной земли, а область желтого лотоса — от области золотого лотоса. По его мнению, это было вполне вероятно. Ему стало интересно, почему морские звери время от времени выходят на берег и нападают на людей.

Через некоторое время он спросил у Лу Ли:

— Лу Ли, когда ты был в Совете Черной Башни, откуда ты узнал, что царь морских зверей направляется в область красного лотоса?

Лу Ли ответил:

— Три тысячи надписей Дао на башне служат не только для защиты. Квадратная формация на вершине башни резонирует с силой Неба и Земли. В сочетании с тремя тысячами надписями Дао они могут определять направления движения свирепых зверей. Однако они могут обнаружить только тех зверей, кто находится на стадии царей зверей или ниже. Против свирепых зверей с высоким интеллектом они бесполезны. Умные свирепые звери знают, как избежать обнаружения человеком. Иногда я думаю, не смотрит ли Великая Пустота на нас свысока, как мы смотрим свысока на морских зверей...

Янь Чжэньлуо произнес:

— Это глупо. На мой взгляд, морские звери намного сильнее людей. Людям повезло, что они смогли выжить. Мы находимся наравне с сухопутными зверями...

Лу Ли не стал опровергать его слова.

Лу Чжоу произнес:

— Вы можете идти. Если что-то случится, немедленно докладывайте.

— Да.

После того как Янь Чжэньлуо и Лу Ли покинули тренировочный зал, Лу Чжоу снова активировал силу зрения, чтобы понаблюдать за Сы Уя. Однако он отключил силу зрения, когда увидел, что Сы Уя спит.

Затем он достал из сумки Необъятного Неба пилюлю Великой Пустоты, парчовую шкатулку Небесного Знака и сердце жизни Гоу Чэня.

«Сердце жизни Гоу Чэня не подходит для активации 19-й карты Рождения» — подумал Лу Чжоу и вернул его в сумку.

Затем он посмотрел на парчовую шкатулку Небесного Знака, которую он получил в мавзолее. Ему стало интересно, сможет ли он открыть шкатулку теперь, когда стал великим почтенным мастером.

Он опустил ладонь на парчовую шкатулку. Энергия жизненной силы вырвалась наружу и зажужжала, устремляясь в парчовую шкатулку.

Щелк!

В воздухе раздался хрустящий звук.

Парчовая шкатулка открылась!

Лу Чжоу поднял крышку и увидел внутри не какой-то мощный секретный метод культивирования, оружие или сокровище. Это был старый бежевый даосский халат.

— Халат? — Лу Чжоу не ожидал найти в коробке предмет одежды.

«Почему он находится внутри шкатулки? Шкатулка находилась в гробнице покойного императора Эмерита. Вряд ли бы в шкатулку стали класть бесполезные вещи. Ну-ка...»

Лу Чжоу небрежно взмахнул рукой, запустив в халат волну Кармического Огня.

Шипение!

— Хм?

Кармический Огонь остановился в полудюйме от халата, не имея возможности прикоснуться к нему.

Как и ожидалось, халат не был обычным халатом.

Лу Чжоу попытался приблизить Кармический Огонь к халату, однако ему не удалось этого сделать. Однако, даже если Кармический Огонь не мог соприкоснуться с халатом, расстояние между ними составляло всего полдюйма. На халат должна была повлиять высокая температура Кармического Огня, однако халат остался цел и невредим.

Лу Чжоу вспомнилась одежда Облачного Пера малышки Юань'эр. Их эффекты были довольно похожи. Одежда Облачного Пера была соткана из золотых и серебряных нитей мастерами формаций. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что бежевый даосский халат в парчовой шкатулке был не простым предметом одежды.

Лу Чжоу убрал Кармический Огонь и призвал Безымянный в форме меча. Он хотел использовать Безымянный, чтобы разрезать халат. Однако, подумав о том, что даже Сдерживающая печать не может противостоять Безымянному, он передумал, решив использовать другое оружие.

Лу Чжоу взял халат с собой и вышел из тренировочного зала. Найдя меч, он несколько раз ударил им по халату.

Свуш! Свуш! Свуш!

Как и ожидалось, халат остался целым и невредимым.

— Интересно.

Обычное оружие было бесполезно против халата.

Тогда Лу Чжоу запустил в халат энергетические сабли и мечи. Как и ранее, халат совершенно не пострадал.

«Хотя Дзэн туника также способна блокировать обычные энергетические сабли и мечи, этот халат должен превосходить Дзэн тунику» — подумал Лу Чжоу.

Он снова призвал Безымянный в форме меча. После недолгого колебания он взмахнул Безымянным.

Шух!

В воздухе раздался отчетливый звук разрыва ткани.

Присмотревшись, Лу Чжоу увидел, что на халате появился небольшой разрыв.

Он покачал головой, слегка разочарованный.

«Он бесполезен».

Поскольку халат не мог противостоять атаке Безымянного, он был для него бесполезен.

Лу Чжоу уже собирался выбросить халат, как вдруг произошло нечто волшебное. Он увидел, как разрыв затягивается, возвращая халат в первоначальное состояние.

Лу Чжоу был слегка удивлен. Люди могли исцелять свои раны, и вот теперь халат перед ним мог исцелять нанесенные ему повреждения? Ему стало интересно, из чего был сделан халат.

Лу Чжоу снова опустил Безымянный на халат.

На этот раз на халате появился большой разрыв. Как и раньше, разрыв затянулся через несколько секунд. Нити, из которых был соткан халат, казалось, могли найти друг друга и соединиться.

«Это действительно сокровище!»

Лу Чжоу направил немного Первородной Ци в халат, пытаясь прощупать халат своей энергией.

Жужжание!

Ему показалось, что он попал в нарисованный сон. Он находился в таинственной и бесконечной галактике. Вселенная была переплетена серебряными нитями. Через мгновение он обнаружил, что на самом деле серебряная нить была только одна. От начала и до конца только одна серебряная нить переплеталась между собой, образуя длинный даосский халат.

Тусклые узоры на халате вспыхивали светом формации. На обоих рукавах халата была изображена диаграмма Тайцзи Инь Ян.

Лу Чжоу с восхищением смотрел на чрезвычайно изысканную технику плетения.

Халат был безупречен. Если на него падала пылинка, она автоматически отталкивалась серебряной нитью халата.

— Это сокровище, — пробормотал Лу Чжоу.

Он снял свой халат и надел даосский халат.

Шух!

В следующее мгновение он почувствовал, как его Восемь Особых Меридианов соединились с халатом и гармонично слились воедино. Ощущение было довольно комфортным. Тело Лу Чжоу начало культивировать само по себе.

— Потрясающе! — В этом халате, даже если он не занимался культивацией, его Первородная Ци восстанавливалась быстрее, чем раньше. Халат даже мог восстановить его божественную силу. В сочетании с фиолетовой глазурованной керамикой и Столпом Непостоянства, ему потребовалось бы всего полдня, чтобы полностью восстановить истощенную божественную силу. Если бы у него был неограниченный запас божественной силы, то ему не составило бы труда противостоять Святому с его текущей культивацией.

«Удивительно! Он слишком удивителен!»

...

Лу Чжоу решил заняться культивацией. Было бы большой потерей, если бы эффект от халата был временным, поэтому лучше всего было воспользоваться его эффектами сейчас.

Лу Чжоу достал Писание Проповедей и начал медитировать над ними вместе с Небесной Письменностью.

Халат, казалось, обладал невидимой силой, втягивая его сознание в Писание Проповедей.

Какое Писание Проповедей? Культивирование Дао? Это всё чушь собачья!

Я потратил всю свою жизнь, отдавая миру свою кровь, пот и слезы, разрывая оковы Неба и Земли...

Жаль! Действительно жаль! Что такое зло?

Я долгое время наблюдал за миром. Все люди злые! Раз все называют меня злым, я покажу им, что такое зло!

Жужжание!

Сознание Лу Чжоу, казалось, вошло в темное пространство, бурлящее убийственным намерением. Его уши наполнились звоном и разрозненными голосами.

— Убей!

— Убей!

Перед его глазами проносились культиваторы из области золотого лотоса, области красного лотоса, области черного лотоса, области белого лотоса, области фиолетового лотоса, области темно-зеленого лотоса и области нефритово-зеленого лотоса. Каждый из них был свирепым и злобным. Когда они наставили на него свое оружие, их лица были искажены гневом и ненавистью.

— Зло не должно существовать в этом мире!

— Ты заслуживаешь смерти!

— Разве кто-то настолько злой может проповедовать?

— Умри!

В этот момент глаза Лу Чжоу внезапно распахнулись. Он прекратил культивировать.

На его лбу виднелся тонкий слой пота. Он был немного удивлен произошедшим. С тех пор как он начал культивировать, он не потел уже долгое время. При нормальных обстоятельствах культиваторы не испытывают такого истощения, как обычные люди, которое вызывает пот. Он не ожидал, что медитация над Писанием Проповедей приведет к тому, что он вспотеет.

Изначально он думал, что, возможно, сможет получить больше свитков Небесной Письменности и силы из Писания Проповедей. Однако все пошло не так, как он думал, более того, он даже почувствовал затаенный страх в сердце.

Он ощутил, как сильные эмоции: горе, гнев, высокомерие, страх и многие другие, вторглись в его сознание и разум. К счастью, он не был утоплен этими эмоциями.

«Всему виной халат?» Лу Чжоу недоверчиво посмотрел на халат. Он подозревал, что халат и Писание Проповедей вступили в резонанс, что привело к предыдущей ситуации.

Нарисованный сон был туманным и загадочным. Что испытал владелец Писания Проповедей, что оставил после себя такие сильные остаточные эмоции?

Лу Чжоу покачал головой и вздохнул. Ему было немного не по себе, как будто он переживал жизнь владельца Писания Проповедей.

Убрав Писание Проповедей, Лу Чжоу проверил свое оставшееся время жизни.

«Прошло 30 дней?»

Он слегка нахмурился. Казалось, что прошло совсем немного времени, но 30 дней? 30 дней прошли с учетом 100-кратного увеличения скорости от Столпа Непостоянства. Без Столпа Непостоянства он потратил около половины дня.

Лу Чжоу подумал о Сы Уя и быстро активировал силу зрения.

...

Небесный челнок пронесся сквозь темные облака.

Сы Уя и Цзян Айцзянь стояли на палубе, наблюдая за окружающей обстановкой.

— Ты действительно не собираешься сначала найти старшего Цзи? — спросил Цзян Айцзянь.

Сы Уя ответил:

— Не волнуйся. Я уже отправил ему сообщение.

— Хорошо. Как бы там ни было, не забудь о моих мечях.

Сы Уя с улыбкой ответил:

— Не волнуйся. Я не забуду о них.

...

Лу Чжоу вспомнил, что колебания от талисмана действительно были, но он был слишком погружен в культивацию, чтобы обращать на них внимание.

Он продолжал наблюдать за происходящим с помощью силы зрения, после чего достал талисман и зажег его.

Содержание послания было очень простым: «Есть новое открытие относительно оков Неба и Земли. Я отправляюсь на гору Алкион. Не волнуйтесь, учитель».

...

Под небесным челноком море было беспокойным. В данный момент они пересекали Бескрайний океан.

Цзян Айцзянь произнес:

— Поверни налево примерно через двести миль, и ты прибудешь на Пэнлай. Не хочешь заскочить к нам? Мой учитель очень скучает по всем вам.

Сы Уя с улыбкой ответил:

— Как поживают хозяин острова Хуан и госпожа Цзинъи?

— Очень хорошо. Уровень моря поднялся и затопил два маленьких острова. Кроме этого, ничего особенного не произошло, — произнес Цзян Айцзянь.

— Хорошо, пойдём, посмотрим!

Прибытие на Пэнлай не заняло много времени.

Сы Уя заметил, что все было так, как и говорил Цзян Айцзянь: два из пяти островов были затоплены водой.

Остров посередине все еще парил в воздухе, поэтому пока не было повода для беспокойства. Однако повышение уровня воды было весьма тревожным. Если так пойдет и дальше, то не пройдет много времени, как под воду уйдет и самый главный остров.

В этот момент прилетели Хуан Шицзе и Ли Цзинъи с другими учениками.

Поприветствовав друг друга, Хуан Шицзе, узнавший, что Сы Уя собирается на гору Алкион, удивленно воскликнул:

— Ты собираешься на гору Алкион?

— Верно. Я всегда чувствовал, что есть что-то странное в оковах Неба и Земли. Гора Алкион — самое восточное место, известное в настоящее время. Возможно, там мы сможем найти ответы, — кивнул Сы Уя.

Ли Цзинъи слабо улыбнулась и произнесла:

— Господин Седьмой изучает оковы Неба и Земли и считает это делом всей своей жизни. Это действительно достойно восхищения.

— Эй, эй, эй, младшая сестра, я тоже достоин восхищения, ясно? — шутливо запротестовал Цзян Айцзянь.

Ли Цзинъи лишь улыбнулась в ответ.

Хуан Шицзе произнес:

— Гора Алкион находится в тысячах миль от Пэнлая. Это очень опасное место. Мы с Цзинъи сопроводим вас в вашем путешествии.

Предел культивации области золотого лотоса уже давно был преодолен. Можно считать, что они достигли определенного прогресса. Однако до культиваторов Вихря Тысячи Сфер в других областях им еще было далеко. Даже у талантливого Цзян Айцзяня было всего десять лепестков.

Сы Уя покачал головой и произнес:

— В этом нет необходимости. Я пойду с Цзян Айцзянем.

— Дополнительные люди увеличат боевую мощь отряда. Не отказывай мне. Брат Цзи оказал Пэнлаю большую услугу. Если я буду просто стоять и смотреть, как ты отправляешься на гору Алкион, мне будет не по себе, — с улыбкой произнес Хуан Шицзе. Видя, что Сы Уя снова собирается отказаться, он поспешно добавил: — Тогда решено. Я не буду тратить твое время, пойдемте. Остальные, возвращайтесь.

— Да. — Ученики Пэнлая вернулись на остров.

Сы Уя посмотрел на затопленные острова и произнес:

— Мастер Хуан, у вас нет планов переехать?

Хуан Шицзе вздохнул.

— Пэнлай — мой дом и корни. Как может дерево выжить без своих корней? Я лишь надеюсь, что скоро равновесие придет в норму.

Сы Уя больше ничего не сказал.

Небесный челнок продолжал лететь в восточном направлении среди облаков над Бескрайним океаном.

Снизу доносился шум волн и рев морских зверей.

Небесный челнок заскрипел.

— Будьте осторожны. При нормальных обстоятельствах морские звери не могут подняться на такую высоту, однако, учитывая нарушившееся равновесие, ни о чем нельзя говорить наверняка, — напомнил Сы Уя.

Шух!

Морской зверь подпрыгнул в воздух в густом тумане.

Цзян Айцзянь ошеломленно воскликнул:

— Ты нас сглазил!

Всплеск!

Морской зверь упал в море.

Сы Уя ничего не ответил. Вместо этого он увеличил скорость небесного челнока.

...

Лу Чжоу проследил за направлением взгляда Сы Уя и сквозь густой туман увидел черную тень под поверхностью моря.

Черная тень покрывала все море. Трудно было сказать, насколько большой она была.

После этого Лу Чжоу отключил силу зрения.

— Здесь кто-нибудь есть!

Свуш! Свуш! Свуш!

Кун Вэнь и его братья бросились в зал, услышав голос Лу Чжоу.

— Мастер Павильона, что прикажете?

— Соберите всех. Мы возвращаемся в Павильон Злого Неба.

— Да!

Кун Вэнь и его братья быстро передали приказ Лу Чжоу остальным.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун прекратили тренировочный спарринг. Они даже не успели попрощаться с малышом Чжоу и малышом Вэем, полетев в тренировочный зал.

Когда Янь Чжэньлуо и Лу Ли прибыли в место сбора, малышка Юань'эр и Раковина уже были в тренировочном зале.

Прошло совсем немного времени, прежде чем все собрались.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2693203>